

Абхазские народные сказки

Дочь аергов - невеста нартов

Высоко, на вершине неприступной горы, стоял дворец братьев Аергов. Он был построен из костей хищных лесных зверей. Издали дворец трудно было заметить. То и дело он менял цвет: в ненастные дни, когда тучи покрывали вершину горы, он становился сизым, а в ясные, безоблачные дни, принимал голубой цвет неба.

И была у отважных братьев Аергов сестра. Она славилась неопишуемой красотой и не старела. О красоте этой девы слышали два витязя: Нарт Сасрыква и Нарчхеу, жившие далеко друг от друга.

В один и тот же день оба витязя направились сватать сестру Аергов. Оба знали, что достигнуть цели можно только совершив подвиги, каких не совершал еще никто. Витязи ехали по разным дорогам, не зная друг друга, но с одной и той же мыслью.

Неизвестно, сколько дней и ночей ехали они порознь, но, наконец, дороги их сошлись. Витязи назвали себя, поздоровались и дальше поехали вместе.

Ни тот, ни другой не знали точно, где находился дворец Аергов. Долго ехали витязи, спрашивая всех, кто встречался в пути.

Наконец они подъехали к подножью неприступной горы и остановились. Вдруг витязи заметили, что на самой вершине горы что-то блеснуло, подобно утренней звезде. Этот блеск осветил гору, над которой нависли тяжелые тучи. Спутники поняли, что на вершине горы находится дворец, к которому они держали путь. Они не раз слышали о том, что девушка, радуясь возвращению своих братьев с охоты, всегда высовывала свой мизинец из оконца. Мизинец источал лучи, которые, подобно солнечным, освещали дорогу возвращавшимся Аергам.

Сейчас как раз братья Аерги с веселой песней входили во двор замка.

— Вот, кстати, возвращаются её братья, нам это на руку,— сказал Сасрыква.

— Это верно, но какой дорогой к ним добраться? — спросил Нарчхеу.

Осмотревшись, путники заметили множество следов лошадиных копыт. Однако все следы вели вверх на гору, обратных не было.

Это не испугало витязей.

— Нарчхеу, ты должен первым подняться! — обратился Сасрыква к товарищу.

— Нет, не мне, а тебе надлежит идти первому,— настаивал Нарчхеу.

— Ты старше меня, сильнее и совершил больше подвигов,— решительно сказал Сасрыква.

Тогда Нарчхеу, не возразив ни слова, пришпорил коня, подскочил к скале. Ему удалось пройти половину скалы, но тут он сорвался.

— Погиб Нарчхеу,— решил Сасрыква, и сердце его сжалось от скорби.

Однако Нарчхеу не разбился. Он снова пришпорил коня и ринулся на скалу. Копыта араша впивались в камень, словно когти.

Он уже почти достиг вершины, но конь опять сорвался. Безуспешной была и третья попытка Нарчхеу.

— Нет, Сасрыква, раз мне не удалось достигнуть вершины этой скалы, значит мне не суждено быть женихом этой девушки,— сказал Нарчхеу.

Тогда Сасрыква, подвернув полы черкески, обвязав башлыком спину, крикнул «чоу!» и направил своего араша Бзоу к скале. Искры сыпались из камней. Припадая к камням, как куница, Бзоу, наконец, добрался до самой вершины. Там оказалась ровная чудесная полянка. На полянке душистые цветы и травы, но между ними белели человеческие кости.

Усталый Сасрыква спешил, стреножил Бзоу и сел отдохнуть. Дул свежий ветерок. Вдруг, словно из под земли, перед ним очутился старичок.

— Привет тебе, отважный Сасрыква! — сказал он.— Знаю, по какому делу поднялся ты сюда. Что

бы ни случилось, крепись, не падай духом. Единственная сестра братьев Аергов станет твоей женой. Видишь, сколько костей здесь белеет? Это кости храбрых молодых людей, добывавшихся руки красавицы, к которой ты стремишься. Все они погибли. Но, если ты последуешь моим советам, тебя постигнет удача.

Старик сел рядом с Сасрыквой и продолжал:

— У девушки, которую ты хочешь сосватать, семь братьев. Днем и ночью они зорко охраняют сестру. Сколько отважных героев сюда ни приезжало, они не могли справиться с ними. Насильно похитить девушку невозможно. Но если смельчак ей понравится, он может надеяться стать её женихом. У меня — единственный сын. Он так же, как и ты, преодолел эту крутизну, победил братьев Аергов, но ему не повезло, он ей не приглянулся и оттого дал себе зарок: «Пока не увижу витязя, который ей понравится, я с места не встану». Вот уже пятнадцать лет как он сидит около нее... Теперь же открою тебе, что ты должен делать. Отсюда попасть к девушке легко, ты не встретишь никаких преград — ворота открыты настежь. Братья не будут тебе препятствовать, ты их даже не увидишь. Моего сына застанешь на балконе дворца. Если он будет играть на апхярце и петь нежные, грустные песни, значит девушка погружена в глубокий сон. Тем лучше для тебя — ступай прямо в её комнату. Когда подойдешь к ложу, тебе бросятся в глаза её длинные косы. Не смущаясь, коснись мизинцем ее косы. Если она, проснувшись, скажет: «Уай, что ты сделал, зачем разбудил меня, как раз мне приснился суженый!» — ты сам догадаешься, что ей ответить. Во всяком случае, если ты услышишь эти слова,— значит, она согласна стать твоей женой. Но вам надо немедленно бежать из замка, так как против тебя ополчится мой сын. Он кинется преследовать вас на своем араше, которого никто не может опередить. Но ты не стреляй во всадника, а порази лишь араша. Ты умчишься с молодой женой, а я буду счастлив, так как сын вернется ко мне.

Поблагодарив старика, Сасриква вскочил на араша и поехал дальше.

Ворота замка оказались открыты. На дворе не было ни души. Сасрыква поднялся по лестнице на балкон дворца. Там сидел сын старика. Он водил смычком по струнам апхярцы и пел песню, в которой сливались нежность и скорбь и вместе с тем звучала угроза.

Она не стареет и не молодеет, ;

Ахахайра гушадза.(Ахахайра гушадза — припев, подбадривающий возглас) ;

Кого же она видит сейчас во сне? ;

Ахахайра гушадза. ;

Кому она отдаст свое сердце? ;

Ахахайра гушадза. ;

Если я встречу с этим смельчаком, ;

Ахахайра гушадза. ;

Наши кони ошибутся, ;

Ахахайра гушадза. ;

Острые мечи скрестятся, ;

Ахахайра гушадза. ;

И прибавится вражий череп ;

к этим гнилым черепам! ;

Ахахайра гушадза. ;

Она не стареет и не молодеет, ;

Ахахайра гушадза. ;

А я, горемыка, состарился еще на один год! ;

Ахахайра гушадза. ;

Сасрыква слушал песню, но она его не смутила. Он вошел в комнату девушки. Она спала глубоким сном, излучая свет, подобный солнечным лучам. Сасрыква чуть не потерял сознание, так он был ослеплен её красотой. Придя в себя, герой бесшумно подошел к ней и мизинцем дотронулся до её косы.

— Что сделал ты, сын старика! Я только что видела во сне нарта Сасрыкву, но не успела налюбоваться им... и проснулась! — воскликнула девушка и села на постели.

— Если ты увидишь наяву того, которым ты не налюбовалась во мне, узнаешь ли ты его? Я — нарт Сасрыква — перед тобой стою! — ответил ей витязь.

— Тогда я твоя! Но что делать, сын старика скорее умрет, чем выпустит меня отсюда...

— Об этом не беспокойся!

— Если даже мы сумеем избавиться от него, то ведь братья преградят нам путь.

— И тогда мы найдем выход!

— Если ты ничего не боишься, сейчас же садись на своего араша и пусть он взметнется к окну дворца. Я готова на все!

Сасрыква спустился во двор. Сын старика сидел на том же балконе и продолжал петь.

Кто смог осилить скалу,

Ахахайра гушадза,

Тот не сумел разбудить девушку,

Ахахайра гушадза.

Он не дерзнул даже с нею поздороваться...

Ахахайра гушадза.

Зря приехал и ничего не добился...

Ахахайра гушадза.

И прибавится вражий череп

К этим годьш черепам!

Ахахайра гушадза.

Но Сасрыква не обратил внимания на угрозу. Сел на Бзоу, разогнался и, пришпорив араша, заставил его взметнуться до окна спальни девушки.

Та распахнула окно и прыгнула с семиэтажного дворца. Он схватил её на лету и умчался.

Тут сын старика стал вопить душераздирающим голосом:

— Сестра похищена! Где вы, братья? Где вы?

Мгновенно появились двое молодых людей, один на гнедой лошади, другой — на вороной. Оба кинулись догонять Сасрыкву.

Едва дворец исчез из вида, девушка сказала Сасрыкве:

— Берегись, не возвращайся прежней дорогой!

— Я приехал сюда не как вор и покинул дворец не скрываясь... Земля широка, смелому везде дорога! — ответил он.

Бзоу летел, словно стлался по земле. Два Аерга вперегонки мчались за Сасрыквой. Но его араша они никак не могли догнать.

Сын старика следил за погоней с балкона дворца. Заметив, что братья любимой отстают, он вскочил на своего араша и пустился сам преследовать беглецов.

— Верный мой Бзоу, не дай себя догнать! — крикнул Сасрыква своему арашу, и они еще быстрее полетели по равнине.

Но вскоре Бзоу стал уставать; араш соперника настигал его.

Сасрыква вспомнил, что ему советовал старик. Повернувшись, он метнул стрелу, которая впиалась в сердце коня и поразила его насмерть.

— Теперь поезжай по прежней дороге, никто не сможет упрекнуть тебя в трусости,— сказала девушка Сасрыкве.

Вскоре он достиг крутого спуска, где его дожидался витязь Нарчхеу. Увидев, что Сасрыква возвращается с лучезарной сестрой Аергов, Нарчхеу очень обрадовался.

Отдохнув, они втроем двинулась в путь.

Весть о том, что Сасрыква едет с невестой, облетела все население. Друзья и близкие Сасрыквы встречали их по пути и приветствовали.

Сасрыква ехал в сопровождении ста всадников,

Нарчхеу сопровождал Сасрыкву до нартского селения.

Заранее к братьям нартам были посланы гонцы с вестью о том, что возвращается их младший брат с невестой.

Братья созвали совет, чтобы решить, что им делать.

Одни считали, что нечего им пировать на свадьбе незаконного брата. Но большинство им возражало, и решено было справить пышную свадьбу.

Семь ночей и семь дней длился пир. Нарчхеу сидел на почетном месте. Пили, ели, пели и плясали.

Такого празднества не помнили на своем веку и самые древние старики.